

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1110-1117, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94:342(571.5)

The Formation of Imperial Institutes of Governance in Trans-Baikal Transborder Area: Problems of Development of New Territories (XVIII – early XX centuries)

Olga A. Malygina^{a, *}, Roman A. Evtchov^a, Tatiana V. Palikova^a

^a Buryat State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the formation of Imperial institutes of governance in Trans-Baikal region in XVIII – early XX centuries. The territory is chosen by the authors is very important for creation of the project of ideal administrative-territorial structure of government and its embodiment in reality in terms transborder area, geostrategic position and recognition of military and economic importance of the region. The authors were able to create governance models in accordance with the phased tasks of the development of the territory, as well as fill some gaps in the process. The information is taken from historical sources and from central and regional archives. The study allowed to conclude that the administrative-territorial transformation of XVIII – early XX centuries can be considered an experiment for the development of the Plurinational state. This experiment is caused by the consolidation of the national periphery and to neutralize the threat of separatism and the need to protect the territories from external enemies.

Keywords: Imperial institutes of governance, Trans-Baikal transborder area, military governor, regional administration, governance outskirts, administrative structure.

1. Введение

Исторический опыт политического взаимодействия центра и периферии в царской России и разграничения полномочий между звеньями управления сегодня весьма актуален и востребован, а процесс формирования административно-управленческого аппарата и наделения его обязанностями и полномочиями для решения стратегической задачи обеспечения безопасности приграничных территорий необходим на всех уровнях власти. В этой связи с учетом важного геополитического положения забайкальское трансграничье приобретает особую значимость как военно-экономический плацдарм на востоке империи. Оставаясь объектом усиленной колонизации, Забайкалье получило особый статус управления, а процесс административной реорганизации не прекращался на протяжении всей имперской истории региона.

2. Материалы и методы

Основными источниками для данной статьи послужили нормативно-правовые документы, отчеты генерал-губернаторов и военных губернаторов, официальная и личная переписка должностных лиц из фондов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Забайкальского края (г. Чита), Государственного архива Республики Бурятия (г. Улан-Удэ). В данных документах нашли отражение различные аспекты административного освоения новых территорий забайкальского трансграничья.

В работе использованы традиционные для исторической науки методы: проблемно-хронологический, структурно-функциональный, историко-сравнительный, ретроспективный. Проблемно-хронологический метод, обусловил структуру исследования и способствовал изучению поставленных проблем во временной последовательности. Структурно-функциональный метод дал

* Corresponding author

E-mail addresses: kirienko-o@mail.ru (O.A. Malygina), romachka1818@rambler.ru (R.A. Evtchov), palikova@mail.ru (T.V. Palikova)

возможность изучить внутренние закономерности становления административно-управленческого аппарата в исторической динамике. Историко-сравнительный метод способствовал раскрытию закономерностей имперского правительственного курса в отношении забайкальского трансграничья в сравнении с другими пограничными областями, а также внутренними регионами империи. Ретроспективный метод позволил реконструировать события той поры, опираясь на весь массив исторических источников.

3. Обсуждение

Административно-управленческий аппарат Российской империи оказался в центре внимания большого числа исследователей, которые обозначили основные направления изучения истории института управления: процесс его формирования и факторы, на него влияющие; взаимоотношения центральной и региональной власти; личностные качества отдельных представителей административного корпуса. Есть все основания говорить о сложившейся научной школе истории административно-территориального управления. Фундаментальным является труд Ю.В. Готье, посвященный областным и административным институтам. Его заслуга заключается в первую очередь в анализе проводимых властью реформ и их конкретного воплощения на местах (Готье, 1913). Значительным стал вклад И.И. Дитятина, рассмотревшего городские учреждения управления как взаимосвязанную систему проводимой правительством политики (Дитятин, 1875). Основателем школы изучения администрации Российской империи по праву следует считать П.А. Зайончковского, который заложил основу для исследования проблем организации и функционирования губернаторской власти (Зайончковский, 1978). Важный вклад в понимание проблем государственного устройства и системы управления в Российской империи внесли работа под редакцией А.В. Пыжикова и изыскания О.П. Дамбаевой (Административно-территориальное устройство России, 2003; Дамбаева, 2008). Комплексную разработку проблем административной политики в Сибири провел А.В. Ремнев, отмечавший, что важной особенностью правительственной политики в сибирском регионе в XIX – начале XX вв. «продолжало оставаться стремление охранять и сохранять» (Ремнев, 2004). Неоценимый вклад в познание имперской системы власти в Сибири внес известный ученый Л.М. Дамешек, создавший иркутскую историческую школу по изучению сибирской модели управления. В его работах государственная политика в отношении национальных окраин империи получила всестороннее освещение (Дамешек, 2011). Эти работы дополняются изучением вопроса реформирования местного самоуправления Российской империи и Сибири (Semenova, 2016), и вопросов политического управления религиозных сообществ на востоке (Tsyrempilov, 2012; Tsyrempilov, 2015). Однако вопрос формирования имперских институтов управления в Забайкальском трансграничье так и не стал предметом специального исследования. Его изучение на сегодняшний день ограничивается фрагментарными сведениями в контексте проработки вопросов административно-территориального управления. При этом с учетом важного стратегического и трансграничного положения Забайкалья вопросы управления данной территорией приобретают особую значимость.

4. Результаты

В начале XVIII века управление Забайкальем концентрировалось в двух центрах: восточное Забайкалье управлялось воеводой (Нерчинск), западное – приказчиком, заменявшим воеводу (Селенгинск).

Полномочия воевод на вверенных им территориях были широчайшими: судебно-полицейские, административно-хозяйственные, военные и даже дипломатические. В «Наказе Нерчинским воеводам» 1696 года их основной задачей было соблюдение казенных интересов, включавших контроль над сбором ясака и подведомственными территориями, пресечение преступности и наблюдение за тем, чтобы все под «Царскою высокою рукою послушны и жили смирно во всяком послушании» (ПСЗРИ, 3: 235).

Воеводе подчинялись приказчики, военные команды, острожные головы и в целом все население края. В 1724 году в Селенгинске одновременно существовали приказная изба и съезжий двор – резиденция воеводы. К началу 1730-х годов должность воеводы здесь была заменена комендантской, в то время как другие остроги (Удинск, Чита, Баргузин) возглавлялись приказчиками. Приказчики занимались административным управлением вверенных им крепостей и могли чинить следствие и суд по незначительным делам, более серьезные преступления, касавшиеся «татийных и разбойных и убивственных и волшебных дел» (Евдокимова, 2007: 86) решались воеводой. Приграничными взаимодействиями занималась пограничная канцелярия во главе с комиссаром. В его ведении был контроль над переходами через границу, наблюдение за контрабандистами, поиск и возврат беглых и т.д.

В 1719 году (ПСЗРИ, 5: 700) в результате административно-территориальной реформы, завершенной к 1724 году, Сибирская губерния разделена на пять провинций (ПСЗРИ, 7: 380), в том числе и Иркутскую провинцию, которая с 1724 по 1731 годы возглавлялась провинциальным воеводой, затем вице-губернатор. Таким образом, правительство внедрило многоступенчатую территориальную систему: губерния – провинция – округ – слобода. Провинции разделялись на

полковые дистрикты во главе с земскими комиссарами, непосредственно подчинявшимися вице-губернатору. Дистрикты являлись своеобразными аналогами уездов и в ряде случаев существовали с ними параллельно. Главными обязанностями земских комиссаров были учёт налоговой базы и сбор налогов, надзор за исполнением повинностей и земская полиция. Несмотря на то, что главной целью выделения дискритов было обеспечение и содержание военных команд данной территории, довольно часто оно предполагало расширение полномочий военных в сохранении полицейского порядка в регионе.

Введение дистриктов в Забайкалье – это особая веха развития региона – было следствием признания его, во-первых, частью страны и, во-вторых, особым военно-административным плацдармом (Паликова, 2015: 86). В 1724 году Забайкалье состояло из Нерчинского уезда и Селенгинского дистрикта, во главе которых стояли земские комиссары. В 1736 году в Селенгинске так же образован уезд, однако для удобства сбора податей дисктриктное деление сохранялось до 1760-х годов их окончательной ликвидации. С появлением магистрата в Селенгинске полицейская охрана города была подведомственна воеводе, о чем говорит факт существования розыскного повыгтя в Селенгинске.

Поворотным в развитии Забайкалья стал период середины 60-х годов XVIII века, когда была сформирована отдельная Иркутская губерния во главе с её единовластным правителем – губернатором. Вторым важным мероприятием стала перегруппировка забайкальских войск и формирование гарнизонных батальонов. В Забайкалье появились должности комендантов крепостей, которые играли значительную роль в управлении городами и воинскими соединениями, они концентрировали в своих руках руководство полициями – еще одним важным институтом организации городской административной жизни Российской империи. В административно-управленческую систему регионом были включены и органы самоуправления: в 40-х годах XVIII века в Селенгинске создается городской магистрат, а затем ратуша, ведавшая Кяхтинскими и Верхнеудинскими делами (Евдокимова, 2007: 47). В отличие от Селенгинска с его гражданским управлением, Троицкосавск вплоть до 1774 года (Евдокимова, 2007: 62) и Верхнеудинск (до 1775) также управлялись комендантами, но самостоятельного гражданского управления не имели. Основные административные учреждения: ратуша (не позднее, чем с 1727 года), магистрат (с 1743 года), снова ратуша (с 1766 года), комендантская канцелярия, пограничное и духовное правление находились в Селенгинске (Евдокимова, 2007: 47).

Очередное территориальное усовершенствование приводит к формированию в границах Забайкалья новой структуры – провинции и закрепляет с некоторыми новшествами территориальную структуру окраин 1730-х годов. Инициатива создания провинции принадлежала Иркутскому губернатору А.И. Брилю, который еще в 1768 году доказывал необходимость ее создания чрезмерной обширностью территорий вверенной ему губернии, труднодоступностью и крайней отдалённостью важных центров. С образованием в 1775 году (ПСЗРИ, 20: 22) Удинской провинции с центром в Удинске высшее управление обширными Забайкальскими территориями сосредоточивалось в руках провинциального воеводы и сопровождалось упразднением воеводского правления в Селенгинске и Нерчинске. Первым удинским воеводой назначен секунд-майор артиллерии И.В. Тевяшев (Гирченко, 1925: 9). С этого времени высшее управление переведено в Удинск, а местное – было разделено между комиссарами и комендантами (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 144. Л. 114).

Провинция, включившая в свой состав все забайкальские территории, была поделена на комиссарства: Селенгинское, Нерчинское, Баргузинское, что является некоторым противоречием. Управление всем Забайкальем концентрируется в Удинске, в то время как городское население его через земскую избу подчинено Селенгинской ратуше. Последней было подведомственно всё посадское население Западного Забайкалья, а Нерчинской ратуше – посадские Нерчинского уезда. Особое место в этой схеме занимал Троицкосавск, который в этот период уже имел магистрат и мог управляться как городничим, так и комендантом.

Во главе комиссарств из-за их отдаленности от провинциального центра были поставлены комиссары, занимавшиеся административным управлением своими областями. Комиссары собирали налоги, а также выполняли некоторые полицейские функции. Коменданты крепостей как чины военные почти в полном объеме передали свои гражданские полномочия комиссарам, исключением стала лишь городская полиция, которая осталась за комендантами, несмотря на затяжные споры и конфликты (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 144. Л. 101). Причиной этих споров было в большей степени несовершенство имперского законодательства, а также не подчинённость воеводе военного ведомства и в том числе комендантов, что в полной мере компенсировалось всевластием губернатора. Ко времени организации провинции в Забайкалье на всей западной территории империи провинциальное деление уже было полностью упразднено. В Забайкалье провинция существовала до 6 марта 1783 года (ПСЗРИ, 21: 875), когда указом «Об устройстве Иркутского наместничества» Иркутская губерния была преобразована в наместничество. Таким образом, институты управления Забайкальем в XVIII веке имели несколько устаревшие формы, часто отменённые для западных областей России, но являвшиеся инновационными формами управления для восточных окраин. Это связано в первую очередь с колониальным характером присоединения и управления Сибирью и

слабым развитием её экономики и городского общества.

По факту, Удинская провинция существовала до начала 1784 года (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 238. Л. 1-2), когда Иркутская губерния была разделена на 4 области. Забайкалье входило в Нерчинскую область, разделенную на пять уездов (Верхнеудинский, Баргузинский, Нерчинский и др.). Управление Нерчинской областью было предписано обер-коменданту, концентрировавшему военное управление. Гражданское управление Забайкалья было подчинено губернатору и губернской канцелярии в Иркутске. Центром Верхнеудинского уезда остался город Удинск, переименованный в Верхнеудинск, городскому населению которого был дарован орган городского самоуправления – магистрат. Город Селенгинск перешел в разряд заштатных городов и стал частью Верхнеудинского уезда. Ведущая роль управления в городах была вновь предоставлена городничим-комендантам, которые в большинстве случаев санкционировали создание присутственных мест и контролировали порядок их деятельности (ГАРБ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 5; Д. 130. Л. 1). Управление уездами теперь находилось в нижних земских судах – органах уездной полиции во главе с земскими исправниками. Образованное городничье правление Верхнеудинска, которое управлялось комендантом и городничим И.А. Аппелегрейном, сосредоточивало фактически все вопросы управления городом. Одновременно с учреждением городничего правления в Верхнеудинске в 1784 году появилась должность городничего в Нерчинске. В 1796 году Иркутское наместничество было вновь преобразовано в губернию.

Реформой М.М. Сперанского в 1822 году в Забайкалье вместо уездов были образованы два округа – Верхнеудинский и Нерчинский, во главе которых были поставлены окружные начальники. Их основными задачами были надзор, контроль, а также рассмотрение жалоб и разрешение споров при исполнении законов и др. При окружных начальниках создавался окружной совет, состоящий из: городничего, окружного судьи, земского исправника, окружного казначея, стряпчего и градского главы. Все города подразделялись на три типа: многолюдные, средние (Верхнеудинск, Троицкосавск, Нерчинск) и малолюдные (Селенгинск, Баргузинск). В зависимости от определения типа города, ему было предписано специальное для данного типа устройство, гражданское управление и штаты учреждений. В Верхнеудинске и Троицкосавске были образованы городские управы. Гражданское управление (вопросы городского хозяйства и суда) Верхнеудинска было поручено городскому суду, заменившему магистрат, а ратуша как в городах средних и многолюдных была создана – несколько позднее. Городские управы представляли собой более развитый тип полицейского управления, в котором появлялись новые штатные единицы, а так же отменены некоторые старые должности. Баргузин, так же как и Селенгинск с 1822 года стал заштатным, и лишился городничего правления, с этого времени благочиние города было поручено нижнему земскому суду. В Селенгинске, напротив, появляется должность городничего, заменившего коменданта и комиссара.

В 30-е годы XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский понимая, что Иркутская губерния протяженностью в 7 тыс. верст становится трудноуправляемой, подал в Комитет Министров проект создания области за Байкалом. Он предлагал выделить из Иркутской губернии Забайкалье и образовать Нерчинскую область, управление которой ограничилось бы областным правлением во главе с губернатором (РГИА. Ф. 797. Оп. 8. Д. 23763. Л. 3-5). Проект был рассмотрен в 1837 г. в Особом комитете, но там «рекомендовали разработать предложения более тщательно» (Ремнев, 1995: 143). К середине XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев пришел к мысли, что вверенный ему регион требует усиления путем создания новых административно-территориальных единиц, одной из которых должна стать область за Байкалом. Представленную в идею не поддержали 8 из 11 членов Комитета Министров. В частности, действительный тайный советник граф Д.Н. Блудов, высказал мысль о том, что «учреждать новую губернию или область из уездов настоящих может быть необходимо тогда лишь, когда в них народонаселение, торговля, промыслы, а с ними и количество дел возросли до такой степени, что управление превосходит, так сказать, силы существующего губернского начальства» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 199. Л. 2). Однако, император Николай I ознакомившись с журналом Комитета Министров собственноручно написал: «Я разделяю мнение трех членов с оговоркой Комитета; но прежде исполнения хочу знать, какие новые от сего издержки быть могут?» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 199. Л. 31). Военному министру также был задан вопрос о «препятствиях к приведению в действие предложений генерал-губернатора, а именно по части военной» (РГИА. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 50. Л. 73). При подсчетах, сделанных по запросу императора в министерство государственных имуществ по поводу «количества издержек», выяснилось, что при введении упрощенной системы управления в Забайкальской и Якутской областях «делается экономии 26 702 р. 14 к.», а министр государственных имуществ генерал-адъютант граф П.Д. Киселев и военный министр, по совместительству председатель Комитета Министров генерал-адъютант князь А.И. Чернышев признали «предложение совершенно полезным» и «не встречающим препятствий» (РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 1032. Л. 28, 30 об.). 11 июля 1851 г. «из Забайкальских округов Иркутской губернии: Верхнеудинского за исключением Троицкосавка и слободы Кяхтинской и Усть-Кяхтинским с прилегающим к ним землям и Нерчинского» была образована Забайкальская область (ПСЗРИ. Собр. II. 1851. Т. XXVI. № 25 394). Регион получил статус области в соответствии с политикой имперского центра создания областей на присоединенных или приграничных территориях с целью постепенной интеграции последних в общеимперскую систему

государственного устройства.

Особое управление получили Троицкосавск, слободы Кяхтинская и Усть-Кяхтинская, которые указом от 20 июня 1851 года были преобразованы в Кяхтинское градоначальство (РГИА. Ф. 1286. Оп. 13. Д. 2085. Л. 96-106). Создание этой территориальной единицы было обусловлено в первую очередь ее особым положением единственного пункта торговли с Китаем. Кяхтинскому градоначальнику, кроме приграничных и административно-управленческих функций внутри города были подчинены таможенные, полицейские и даже приграничные контакты и связи с другой державой (РГИА. Ф. 1286. Оп. 13. Д. 2085. Л. 101-103). Кяхтинское градоначальство просуществовало до 9 февраля 1863 года.

Вновь образованная Забайкальская область была территориально определена только в 1856 г., после выхода Высочайшее одобренного положения об утверждении плана Забайкальской области (ПСЗ РИ. Собр. II. 1856. Ч. I. Т. XXXI. № 30778). Столь длительное составление плана было обусловлено нечеткостью границы с Китаем. Вначале план Забайкальской области, утвержденный генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым, был отправлен в Министерство иностранных дел, которое нашло, что «нанесенная на план областная граница с Китаем сличена с имеющейся в сем Министерстве картой границ нашим с сим государством [...], оказалась вообще довольно правильной и без всякого, по видимому, неудобства может быть в этом виде оставлена в означенном плане». Далее утвержденный проект «территориального обустройства согласно закону был отправлен «на дальнейшее благоусмотрение Сибирского Комитета» (ПСЗ РИ. Собр. II. 1856. Ч. I. Т. XXXI. № 30778). Из-за нерешенности «амурского вопроса» окончательно внутренние границы области были сформированы лишь через 10 лет после основания области. В 1861 г. усилиями и.д. генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова и губернаторов Забайкальской области Е.М. Жуковского и Амурской области Н.В. Буссе был составлен акт о разграничении двух областей (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1(о). Д. 7454. Л. 2-16), закрепленный указом императора Александра II.

Что касается городского самоуправления, то в 1864 году судебные функции Верхнеудинской, Кяхтинской и Нерчинской городской ратуши были переданы укрупнённому Забайкальскому областному суду в г. Чита, не смотря на сопротивление городского общества (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6806. Л. 11, 31). Городовое положение 1870 года в Забайкалье было введено только в 1875 году, городские думы появились в Верхнеудинске, Троицкосавске, Чите, Селенгинске, Нерчинске.

Реформой 1867 года были созданы городские (Чита, Троицкосавск) и окружные (Верхнеудинское, Баргузинское, Селенгинское, Читинское, Троицкосавское, Нерчинское, Акшинское) полицейские управления, которые сосредоточили в себе охрану правопорядка в регионе. Благодаря новым учреждениям существенно сократилось излишнее делопроизводство и дублирующие функции полицейских учреждений.

При образовании Забайкальской области в ней была введена упрощенная система управления. Административный аппарат области составили военный губернатор (он же являлся наказным атаманом Забайкальского казачьего войска) и областное правление, канцелярия губернатора, областной прокурор, землемер и инспектор по медицинской части. Областное правление исполняло роль высшей исполнительной власти в Забайкалье, подчинявшейся непосредственно генерал-губернатору и Главному управлению Восточной Сибири. Начальники отделений увольнялись и назначались по их представлениям. Присутствие областного правления составляли старший советник в качестве председателя, два советника и ассессор. Вся работа в общей канцелярии военного губернатора и областном правлении распределялась между тремя отделениями (ПСЗ РИ. Собр. II. 1851 Т. XXVI. № 25 394). Они ведали делами областной полиции; здесь же было сосредоточено делопроизводство по всем хозяйственным и социальным вопросам – народному продовольствию, земской и дорожной повинностям, общественному призрению и иным проблемам, которые по общим правилам сибирского учреждения в других губерниях принадлежали губернскому правлению, казенной палате и управлению государственными имуществами (РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 206-208). К предметам ведения областного правления также относился и рекрутский набор. Ведомство дел пограничных и управление казачьим сословием определялось особым положением (ПСЗ РИ. Собр. II. 1851. Т. XXVI. № 25 394).

За время существования Забайкальской области она неоднократно переходила из юрисдикции одного генерал-губернаторства в другое: в 1851–1884 гг. подчинялась Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству, в 1884–1906 гг. – Приамурскому, с 1906 г. – Иркутскому.

Областное правление Забайкальской области было упразднено 15 апреля 1918 г. на основании постановления Совета Народных комиссаров области за № 475 с передачей административных дел, типографии и имущества в распоряжение Комиссариата по внутренним делам. Служащие строительного, ветеринарного, врачебного и 3-го отделения поступили в распоряжение Комиссариата по делам местного хозяйства (Баринов, 2012: 28).

Хотя цель образования области за Байкалом была определена как надзор «за правильным и успешным действием всех местных ей установлений» (ПСЗРИ. Собр. II. 1851. Т. XXVI. № 25 394), с самого начала было ясно, что основная функция вновь образованной области – военно-стратегическая. Во второй половине XIX в. российское правительство озадачилось проблемой организации управления дальневосточными территориями: бесконтрольность и не заселенность

амурских земель осложняли экономическое развитие русского Дальнего Востока. Образование Забайкальской области стало результатом реализации своего рода государственного проекта, вызванного к жизни геополитическим влиянием, которое резко актуализировало историческую необходимость присоединения Приамурья (Мерцалов, 2008: 29). Область призвана была сыграть роль плацдарма для дальнейшего закрепления на амурской территории.

5. Заключение

Таким образом, административно-территориальные преобразования XVIII – начала XX вв. – стали своего рода экспериментом по обустройству многонационального государства. Сложность в воссоздании четкой административно-территориальной структуры Забайкальского трансграничья заключается в ее индивидуальности и отсутствии единой окраинной системы управления в Российской империи. Огромная географическая отдаленность приводила к тому, что внедрявшиеся здесь имперские формы управления, успевали пройти апробацию в западных областях империи. Правительство неизменно искало совершенную форму, все больше запутывая и без того сложную систему Забайкальского управления. Многие преобразования XVIII – начала XIX в. иногда даже не успевали отразиться в законодательных актах, и были восстановлены нами благодаря архивным источникам. Лишь к середине XIX века удалось создать, как казалось, почти «идеальную» модель управления Забайкальской периферией, однако и она к концу XIX – началу XX вв. стала вызывать нарекания со стороны военных губернаторов области. Такая постоянная трансформация имперских институтов управления в Забайкальском трансграничье вызвана стремлением к консолидации национальной периферии и нейтрализации опасности сепаратизма, а также необходимостью защиты территорий от внешних воздействий.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных МК-8975.2016.6. «Государственные институты управления Российской империи в освоении Забайкальского трансграничья (вторая половина XVIII – начало XX вв.)».

Литература

- Административно-территориальное устройство России, 2003 – Административно-территориальное устройство России. История и современность / А.В. Пыжиков [и др.]. М.: Олма – пресс, 2003. 317 с.
- ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края.
- ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия.
- Гирченко, 1925 – Гирченко В.П. Из истории переселения в прибайкалье старообрядцев-семейских. Верхнеудинск: Объединённый забайкальский союз кооперативов, 1925. 20 с.
- Готье, 1913 – Готье Ю.В. История Областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Москва : Тип. Лиснера Г. и Собко Д., 1913. Т. 1. 492 с.
- Дамбаева, 2008 – Дамбаева О.П. Правовое положение области в государственном устройстве Российской империи / О.П. Дамбаева. Чита: ЗИП СибУПК, 2008. 170 с.
- Дамешек, 2011 – Дамешек Л.М. Институт генерал-губернаторов в Азиатской России и его особенности / Л.М. Дамешек. Иркутск: Отгиск, 2011. 127 с.
- Дитятин 1875 – Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Санкт-Петербург: Изд-во Типография П.П. Меркулева, 1875. Т. 1. 507 с.
- Евдокимова, 2007 – Евдокимова С.В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в XVII–XIX вв. Улан-Удэ, 2007. 248 с.
- Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавия России в XIX в. / П.А. Зайончковский. М.: Мысль, 1978. 288 с.
- Мерцалов, 2008 – Мерцалов В.И. Геополитический фактор исторического развития Забайкалья и Читы (1851–1895) // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 13. С. 29.
- Паликова, 2011 – Паликова Т.В. Формирование и состав органов общественного управления в городах Забайкалья последней трети XIX – начала XX вв. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. №2. С. 80-84.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- Ремнев, 1995 – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. 236 с.
- Ремнев, 2004 – Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока: имперская география власти XIX – нач. XX вв. / А.В. Ремнев. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 550 с.
- Semyonova, 2016 – Semyonova N.L. Problems of reforming of the Russian Empire local government at the beginning of the 1830s // Bylye Gody. 2016. 39. Is. 1. pp. 90-96.
- Tsyrempilov, 2012 – Tsyrempilov N.V. 'Alien' lamas: Russian policy towards foreign buddhist clergy in the eighteenth to early twentieth centuries // Inner Asia. 2012. Nr. 14. Is. 2. pp. 245-255.

[Tsyrempilov, 2015](#) – *Tsyrempilov N.V.* Introduction // Etudes mongoles et siberiennes, centrasiatiques et tibetaines. 2015. Nr. 46. Pp. 3-8.

References

- [Administrativno-territorial'noe ustroistvo Rossii, 2003](#) – Administrativno-territorial'noe ustroistvo Rossii [Administrative-territorial structure of Russia], Moscow: Olma – press, 2003. 317 p. (In Russian)
- [GAZK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal'skogo kraja [State Archives of the Trans-Baikal Territory].
- [GARB](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya
- [Girchenko, 1925](#) – *Girchenko V.P.* Iz istorii pereseleniya v pribaikal'e staroobryadtsev-semeiskikh [Of migration in the history of the Baikal Old Believers Semeiskie]. Verkhneudinsk: Ob"edinennyi zabaikal'skii soyuz kooperativov, 1925. 20 p. (In Russian)
- [Got'e, 1913](#) – *Got'e Yu.V.* Istoriya Oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II [History Regional governance in Russia from Peter I to Catherine II]. Moscow: Tip. Lissnera G. i Sobko D., 1913. T. 1. 492 p. (In Russian)
- [Dambaeva, 2008](#) – *Dambaeva O.P.* Pravovoe polozhenie oblasti v gosudarstvennom ustroistve Rossiiskoi imperii [The legal status of the area in the state system of the Russian Empire]. Chita: ZIP SibUPK, 2008. 170 p. (In Russian)
- [Dameshek, 2011](#) – *Dameshek L.M.* Institut general-gubernatorov v Aziatskoi Rossii i ego osobennosti [Institute of governors-general in the Asian part of Russia and its features]. Irkutsk: Ottisk, 2011. 127 p. (In Russian)
- [Dityatin, 1875](#) – *Dityatin I.I.* Ustroistvo i upravlenie gorodov Rossii [Design and Management Russian cities]. Sankt-Peterburg: Tipografiya P.P. Merkul'eva, 1875. T. 1. 507 p. (In Russian)
- [Evdokimova, 2007](#) – *Evdokimova S.V.* Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov Zabaikal'ya v XVII–XIX vv. [Socio-economic development of the Trans-Baikal cities in the XVII–XIX centuries]. Ulan-Ude: Buryat State University, 2007. 248 p. (In Russian)
- [Zaionchkovskii, 1978](#) – *Zaionchkovskii P.A.* Pravitel'stvennyi apparat samodержaviya Rossii v XIX v. [Government apparatus Russian autocracy in XIX century]. Moscow: Mysl', 1978. 288 p. (In Russian)
- [Mertsalov, 2008](#) – *Mertsalov V.I.* Geopoliticheskii faktor istoricheskogo razvitiya Zabaikal'ya i Chity (1851–1895) [Geopolitical Factor historical development of Trans-Baikal and Chita (1851–1895)]. Irkutsk: Scientific Bulletin of the Baikal State University of Economics and Law. 2008. Nr. 13. Pp. 29. (In Russian)
- [Palikova, 2011](#) – *Palikova T.V.* Formirovanie i sostav organov obshchestvennogo upravleniya v gorodakh Zabaikal'ya poslednei treti XIX – nachala XX vv. [The formation and structure of public administration in the towns of Transbaikalia the last third of XIX – early XX centuries]. Chita: Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, history, oriental studies. 2011. Nr. 2. Pp. 80-84. (In Russian)
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. (In Russian)
- [RSHA](#) – Russian State Historical Archive.
- [Remnev, 1995](#) – *Remnev A.V.* Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika v pervoi polovine XIX v. [Autocracy and Siberia. Administrative policies in the first half of the XIX century]. Omsk: Omsk State University, 1995. 236 p. (In Russian)
- [Remnev, 2004](#) – *Remnev A.V.* Rossiya Dal'nego Vostoka: imperskaya geografiya vlasti XIX – nach. XX vv. [Russian Far East geography imperial power of XIX – beg. XX centuries]. Omsk: Omsk State University, 2004. 550 p. (In Russian)
- [Semyonova, 2016](#) – *Semyonova N.L.* Problems of reforming of the Russian Empire local government at the beginning of the 1830s. *Bylye Gody*. 2016. 39. Is. 1. pp. 90-96.
- [Tsyrempilov, 2012](#) – *Tsyrempilov N.V.* 'Alien' lamas: Russian policy towards foreign buddhist clergy in the eighteenth to early twentieth centuries. *Inner Asia*. 2012. Nr. 14. Is. 2. Pp. 245-255. (In English)
- [Tsyrempilov, 2015](#) – *Tsyrempilov N.V.* Introduction. *Etudes mongoles et siberiennes, centrasiatiques et tibetaines*. 2015. Nr. 46. Pp. 3-8. (In English)

УДК 94:342(571.5)

Формирование имперских институтов управления в забайкальском трансграничье: проблемы освоения новых территорий (XVIII – начало XX вв.)

Ольга Анатольевна Малыгина ^{a,*}, Роман Артурович Евтехов ^a, Татьяна Вадимовна Паликова ^a

^a Бурятский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kirienko-o@mail.ru (О.А. Малыгина),
romachka1818@rambler.ru (Р.А. Евтехов), palikova@mail.ru (Т.В. Паликова)

Аннотация. Статья посвящена формированию имперских институтов управления в Забайкалье в XVIII – начале XX вв. Выбранная авторами территория чрезвычайно важна для постижения процесса создания проекта идеальной административно-территориальной структуры власти и его воплощения в действительность в условиях трансграничья, геостратегического положения и признания военно-экономического значения региона. На основе широкого круга исторических источников, почерпнутых из центральных и региональных архивов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, авторам удалось воссоздать ход внедрения моделей управления в соответствии с поэтапными задачами освоения территории, а также восполнить некоторые пробелы в этом процессе. Исследование позволило сделать вывод о том, что административно-территориальные преобразования XVIII – начала XX вв. можно считать экспериментом по обустройству многонационального государства, который вызван стремлением к консолидации национальной периферии и нейтрализации опасности сепаратизма, а также необходимостью защиты территорий от внешних врагов.

Ключевые слова: имперские институты управления, Забайкальское трансграничье, военный губернатор, региональная администрация, управление окраинами, административное устройство.